

Сафронов – о работе следствия по делам о шпионаже и госизмене

Советник главы «Роскосмоса», бывший спецкорреспондент «Коммерсанта» и «Ведомостей» Иван Сафронов написал статью о том, как следствие работает с подозреваемыми до и после ареста. Сам он находится под стражей уже больше года, Его подозревают в госизмене и шпионаже.

В своем материале Сафронов пишет о проблемах с преследованием в России по этим статьям. В частности, журналист утверждает, что дела по ним возбуждаются в отношении конкретного лица, а не по факту утечки информации за рубеж.

При этом Лефортовский суд Москвы удовлетворяет 100% из ходатайств о заключении подозреваемого под стражу. Об этом он написал в газете «Ведомости».

По словам Сафронова, подозреваемый фактически лишен возможности защищаться. Назначаемые адвокаты, которых обязан вызвать следователь, на самом деле описывают «незавидное положение задержанного». Также они предлагают ему подумать о заключении досудебного соглашения. То есть сразу признать вину в инкриминируемых деяниях в полном объеме, а также «помочь следствию изобличить соучастников преступления».

После этого следователь «закрепляет эту мысль о шатком положении обвиняемого». В итоге о нем «забывают» на неделю, месяц или больше, чтобы у него была возможность «взвесить все за и против». При этом сам обвиняемый, «оказавшись один на один с собой и своими мыслями» начинает верить во что угодно.

Следователи же пытаются «построить так называемую уголовную прогрессию». Это нужно для того, чтобы обвиняемый признал вину, а также дал показания на других.

В целом, в оперативной разработке идет не менее 50–70 человек. Сафронов добавил, что в зоне риска находятся ученые. Трендом последнего времени стала переквалификация дел о контрабанде военной техники или запчастей в дела о шпионаже. При этом настоящих шпионов среди обвиняемых в шпионаже и госизмене, не хватает. Однако «система требует все новых и новых дел».

Сам Сафронов написал, что не пойдет на сделку со следствием. «Если тебе 30 лет, в конце концов, все можно пережить и перетерпеть», – уверен он. Ситуация была бы другой, если обвиняемому уже за 60 и «впереди маячит солидный срок на зоне».